ЭЛЕН СЛАВИНА
Истинная
для проклятого
дракона

Элен Славина

Истинная для проклятого дракона

https://litres.ru/74204027

Аннотация

– Ты выйдешь замуж за повелителя дракона. Это твой долг. Только так ты сможешь спасти наш род от исчезновения, - твердо произнесла родная мать, не глядя мне в глаза.

Родные жертвуют моей жизнью, выдавая меня замуж за проклятого дракона, которого боятся все в нашем королевстве. Он не ценит жизней, подвергает гонениями людей. Да только у меня от каждого прикосновения этого чудовища всё тело жаром обдаёт, хоть и страшно до мурашек. Но я не та, за кого себя выдаю! И мне придётся сохранить свою тайну под его суровым взглядом, иначе мне конец.

❤#Властный и суровый дракон

❤#Героиня с характером

❤# Проклятие, которое всех заставит поволноваться

❤#Эротические сцены 18+ (будет горячо и нежно)

❤#❤#❤# ХЭ обязателен (ну а как же без него!)

ПОДПИСАТЬСЯ НА КАНАЛ ТГ АВТОРА --> а дальше на черную кнопку МЕ

Содержание

1. Что в руках твоих, дева? 4
2. Я выживу! 9
Визуализация ❤# 15
3. Я постараюсь быть послушной. 16
4. Место, отмеченное магией 21
5. Пора готовиться к церемонии 26
6. Теперь ты моя! 31
7. Твое тело хочет... 36
8. Твое «не хочу» ничего не значит! 41
9. Лорд Каэлван покинул замок 47
10. И это та самая... «невеста»? 52
11. Все началось несколько столетий назад 57
12. Это мокрое платье... давно пора снять 63
13. Нам есть о чем поговорить. 68
14. Наш брак лишь фасад... 73
15. Игра по моим правилам. 78
Конец ознакомительного фрагмента. 82

1. Что в руках твоих, дева?

– Где она? - голос повелителя драконов Каэлвана Блэкторна прогремел в нашем доме словно гром среди ясного неба, и мое сердце замерло. Я повернулась в сторону двери и судорожно вздохнула. На миг захотелось исчезнуть, только чтобы не слышать голос чудовища, который намеревался истребить наш древний род. - Где моя невеста?!

– Она наверху, повелитель, - тихий испуганный голос отца разбил мое сердце на куски, и я поняла… это конец.

Дракон пришел за своей невестой из рода Эмберлейн, и теперь мне нет спасения.

И неважно, что я не та, которая должна стать женой этого монстра, мне выпала участь разделить с ним не только ложе, но и ритуальный брак.

– Отец, матушка, прошу, не отдавайте меня ему, - умоляла я своих родных прошлой ночью. Валялась в ногах и омывала дощатый пол своими горючими слезами, только чтобы пощадили. Заламывала руки и молила всех богов, чтобы они сжалились надо мной. Не отдавали в рабство этому чудовищу, который не щадит никого ради достижения своей цели. Он сжигает целые деревни, только для того, чтобы его избранная невеста не досталась никому, кроме него. И для ритуала ему нужна истинная женщина, которая поможет спасти его род от уничтожения.

В ярости и отчаянии я сорвала с шеи фамильный медальон Эмберлейнов — серебряную розу на чёрном камне – и швырнула его на каменный пол зала. Он отскочил со злым, одиноким лязгом, и покатился под тяжёлый сундук, где и остался лежать, брошенный, как и я.

– Ты должна выполнить свой долг, - твердо произнесла родная мать, не глядя мне в глаза. - Чтобы спасти наш род от исчезновения, тебе придется пожертвовать собой и выйти замуж за черного дракона.

– Разве это не участь старшей твоей дочери, - попробовала возразить я. - Разве, не Аэлина должна стать женой повелителя драконов?

– Не тебе решать, кто станет женой повелителя драконов, - прошипел злобно отец и осмотрелся, словно испугавшись, что их могут подслушивать, - Каэлван выбрал тебя и через несколько дней ты станешь его женой.

Я всхлипнула и посмотрела на маму, подползла к ней на коленях и схватилась за подол ее платья.

– Мамочка, родная, сжалься.

– Лира, успокойся и возьми себя в руки, - сурово ответила мать и посмотрела на меня. Там не было былой теплоты и нежности. Она словно вся испарилась и ушла с утренней росой под землю.

Я отвернулась от таких близких и таких чужих людей, стерла рукавом домашнего платья слезы и гордость и кивнула.

– Я выйду замуж за лорда Блэкторна, но только для того, чтобы спасти наш род от уничтожения.

– Большего мы и не просим, - одновременно ответили родители.

– После твоего замужества черные драконы повелителя оставят наш род в покое и улетят из наших земель навсегда, - сказала воодушевленно мать.

– Навсегда ли? - недовольно хмыкнул отец. - Но то, что мы выиграем время это точно.

Я, конечно, понимала, что меня просто продают дракону. Добровольно отдают на заклание. И возможно, обратной дороги не будет. Я стану женой чудовища и, быть может, через какое-то время погибну в каменных стенах его замка. Как ненужная, как использованная. Как неугодная.

– Мама, папа, почему я? Неужели дракон и правда выбрал меня своей избранной?

– Именно так, - сухо ответили мать с отцом и пошли к выходу из моей комнаты, - а теперь ложись спать. Повелитель завтра приедете свататься и ты должна выглядеть подобающе.

… и он приехал. Вместе со своей свитой они заполонили наш небольшой дом. Даже стены содрогнулись от темной и тяжелой магии, которую принес этот дракон. И я уже ничего не могла сделать, кроме как принять эту ношу и покориться своей участи.

– Где Аэлина Эмберлейн?! - слышу голос дракона за две-

рью, и с силой сжимаю в своих ладонях нож, который украла на кухне.

– Я так просто не сдамся, дракон, - шепчу себе и сглатываю слезы, - живой я тебе не достанусь.

Слова застревают в горле, когда дверь неожиданно открывается и я вижу перед собой высокого, невероятной красоты и мужества мужчину. Волосы его темные, как пепел вулкана. Под густыми черными бровями скрываются глаза цвета глубокого синего моря. А на губах… презрительная усмешка.

Он смотрит на меня, чуть сузив глаза, оценивающе, изучающе, словно выбирает кобылу на базаре. Я стою, не шелохнувшись, даже сердце, кажется, не стучит. Так, страшно, что хочется просто провалиться сквозь землю или убежать в темный-темный лес, только чтобы не смотреть на него. Только чтобы он больше не глядел на меня… так.

Моя грудь шумно вздымается под домашним платьем, и этот мужчина смотрит на нее не отрываясь. Хмурится, и я вижу, как в его глазах просыпается огонь. Синие глаза в один момент становятся ярко-желтого цвета, в которых как будто плещется раскаленная лава.

Я накидываю на плечи палантин, который упал на локти и случайно оголяю одну из ладоней. Прячу руку, но это движение не ускользает от взгляда моего палача. Моего инквизитора, чьей женой я собираюсь стать.

– Что в р-руках твоих, дева? - спрашивает сурово и его раскатистое “р” будит все мурашки в моем теле и поднимает

самые тонкие волоски на руках.

– Ничего, повелитель, - опускаю глаза в пол и смотрю на его высокие черные сапоги.

– Отдай мне это... или я заберу сам. Силой, - решительно произносит он и делает шаг ко мне. Я вижу, как он приближается, и начинаю дрожать. Он - самый могущественный дракон в королевстве. Убить человека для него - пустяк. Сжечь деревню одним дыханием своего черного дракона - пара пустяков. Отправить всех на костер одним росчерком пера - для него не проблема.

Для него я лишь жена, и ничего больше. Выгодная сделка между моими и его родами.

Но я Лира Эмберлейн, внутри меня течет кровь древних огненных драконов, и я просто так не сдамся.

Поэтому я поднимаю нож и прижимаю к своему горлу.

– Еще один шаг и я убью себя. Клянусь всеми богами, убью!

2. Я выживу!

– Глупая девчонка, ты не смеешь причинять себе боль! - рявкнул Блэкторн и я вздрогнула от его тяжелого и страшного голоса. Он посмотрел на меня осуждающе. - Потому что ты моя будущая жена. Моя истинная, - резко среагировал и кинулся ко мне.

Я даже ахнуть не успела, как поняла, что дракон держит мои запястья в своих, а нож, который я так старательно скрывала все эти дни лежит на полу.

Боль от сжатых ладоней на моих запястьях пронзила меня острее, чем мог бы сделать любой нож. Мой будущий муж тащил меня по коридору, не глядя, не останавливаясь, не жалея.

Я всем своим телом и разумом ощущала его гнев и ярость, которую он сдерживал внутри себя. Только чтобы не обратиться здесь, внутри дома, от которого ничего не останется, стоит его дракону расправить крылья.

– Мне больно, - пыталась кричать, но получался лишь шепот, - пожалуйста, остановись.

Я, спотыкаясь, пыталась поспеть за его длинными шагами, но была лишь беспомощной ношей, болтающейся в железной хватке.

– Ты сама виновата в том, что происходит сейчас, - сказал мне, даже не посмотрев в мою сторону.

Мы спустились по лестнице в холл.

В последний миг, на пороге, я успела увидеть их. Моих родителей. Они стояли на коленях, рядом друг с другом, держась за руки и склонив головы в униженном поклоне. Но не передо мной.

Они кланялись ему. Черному повелителю драконов. Его спине. И в их позах не было ни капли скорби — лишь облегчение. Горькая желчь подступила к горлу и я закашлялась.

Мои родители, которых я обожала, рады. Рады отдать меня дракону, который возможно не отпустит никогда, а быть может не оставит в живых, если узнает…

На улице, пронизываемый ледяным ветром, стоял его отряд. Воины в черных, словно высеченных из ночи, доспехах.

Их глаза — холодные, как змеиная чешуя — скользнули по мне без интереса.

Всего лишь чужачка. Слабая. Человеческая. Неинтересная.

Я читала это в каждом взгляде этих людей и мое сердце сжималось от жалость к себе.

– Тронулись, - бросил Каэлван, и это прозвучало как скрежет камня. Ни одного лишнего слова. Меня грубо подхватили под руки и почти бросили внутрь кареты.

Не кареты, а темного, тесного ящика на колесах. Дверь со скрежетом захлопнулась, и последний лучик света погас, оставив меня в полной, давящей темноте.

Я осталась одна с гулом в ушах и предательством самых

близких людей, разрывающим грудь на части.

Они отдали меня. Зная. Зная, что я не та. Что Аэлина, их золотая Аэлина, спрятана где-то в тепле и безопасности, пока меня везут на заклание.

Я — обман. Жертвенная овца, которую подсунули дракону, чтобы спасти их настоящую надежду.

Страх, парализующий и липкий, начал медленно отступать, смываемый новой, незнакомой волной. Гнев. Он поднимался из самой глубины, горячий и ядовитый. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Они не просто предали. Они использовали меня как разменную монету. А он… этот дракон смотрел на меня, как на бесполезную вещь. Как на неудачную покупку.

Я всхлипнула и вытерла слезы рукавом платья. Легче не стало.

Карета дергалась и качалась, увозя меня все дальше от родного дома. Я не видела дороги, как бы не пыталась всматриваться в щели забитых досками окон, не видно было ни зги. Но я понимала, что мы поднимаемся в гору.

Воздух становился свежее, дышать становилось труднее, а пронизывающий холод проникал сквозь тонкие стенки кареты и мой жалкий палантин.

Я тряслась, вжавшись в угол экипажа и пыталась найти хоть каплю тепла в себе самой. Но находила лишь лед предательства.

Наконец, карета остановилась.

Рывок был таким резким, что я ударилась головой о стену и застонала. Прежде чем я успела опомниться, дверь распахнулась.

И я ослепла. От долгой поездки в темноте, мои глаза ничего не видели, а когда я привыкла к свету, моё дыхание перехватило.

Не от высоты возвышающихся гор. Не от страха за свою жизнь. От мощи…. той громадины, что стояла передо мной.

Вздымаясь к свинцовому небу, стояла не крепость. Нет, это было что-то иное. Целый город из черного, отполированного ветром камня. Острые шпили впивались в облака, словно копья, брошенные в богов. Никаких изящных арок, никаких украшений. Только грубая, древняя сила, дышавшая ледяным презрением ко всему живому.

Все было покрыто инеем и ледяными наплывами, блестящими, как слезы великана. Здесь, дышалось еще труднее. Ледяной воздух обжигал мои легкие, и каждый вдох причинял невыносимую боль.

Но хуже всего была не видимая глазу мощь. Нет! Хуже был тот магический гнет, что обрушился на меня. Это было похоже на незримую гору, придавившую к земле. Древняя, безразличная сила, вплетенная в каждый камень этой цитадели. Она давила на виски, шептала на непонятном языке о вечности и одиночестве. Она говорила мне одно: «Ты здесь никто. Ты – лишь песчинка».

Каэлван уже шел вперед, его плащ развевался за ним как черное крыло. Он не оглянулся на меня ни разу. Не посмотрел, не удосужился взглянуть на свою избранную невесту. Мне так даже лучше. Смотреть на его недовольное лицо, не доставляло никакого удовольствия.

Его суровые воины двинулись следом. Я стояла несколько мгновений. пока кто-то не толкнул меня в спину, заставив сделать первый шаг по скользкому льду.

Мне было так холодно, что я перестала чувствовать руки и ноги уже на середине пути. Зуб на зуб не попадал и сколько бы я ни куталась в свой тонкий палантин, теплее не становилось. Пока я не услышала громогласный крик лорда Каэлвана:

– Накиньте на мою будущую жену китель. Она так дрожит, что того гляди снежная лавина сойдет с гор.

Я не ожидала подобной щедрости от чудовища, который в ближайшее время станет моим мужем, но и… отказываться не стала.

Поэтому, когда первый ближайший воин снял с себя китель и накинул мне на плечи, я возблагодарила всех богов и черного дракона в частности.

Идти стало намного легче и я даже незаметно улыбнулась.

Кажется, никто не заметил.

А потом мы вступила на старый узкий мост, под которым зияла темная бездна, наполненная лишь туманом и ветром.

Шаг. Еще шаг.

Ворота цитадели, огромные, из черного железа, поглотили нас и захлопнулись с оглушительным, финальным гулом, от которого содрогнулась земля.

Он напомнил мне звук захлопнувшейся клетки.

И вот я стою одна посреди огромного, пустынного двора.

Ветер, настоящий, ледяной хозяин этих мест, рвет мои волосы, забирается под одежду, пытаясь вытянуть из меня последнее тепло. Я безумно дрожу, кутаясь в китель и даже он кажется, не спасает.

Добро пожаловать домой, Лира. В твою ледяную могилу.

И тогда, сквозь пронизывающий холод, сквозь страх, сквозь горечь предательства, глубоко внутри, как крошечный уголек в пепле, вспыхнуло что-то.

Не надежда. Нет. Нечто более твердое, более яростное.

Гнев.

– Я выживу. Чтобы ни случилось. Я выживу!

Визуализация

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю любви и магии!

Автору очень важна ваша поддержка, поэтому поставьте книге сердечко ##,

добавьте в библиотеку и подпишитесь на автора!

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими героями

Лира Эмберлейн, наша героиня

Наш проклятой дракон Каэлван Блэкторн

Это еще не все визуалы! Дальше будет больше.

Если вам нравится, напишите об этом в комментариях!

3. Я постараюсь быть послушной.

– Куда вы меня ведете? - спросила я мужчину-слугу, который вел по бесконечным коридорам, где под ногами скрипел ледяной иней, а стены были покрыты причудливыми узорами, вырезанными самим морозом.

Немой и бесстрастный слуга сразу же предложил следовать за ним. Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Где ваши вещи, госпожа? - услышала я тихий и приятный голос горничной, которая следовала по пятам.

– У меня ничего нет, - пожав плечами, я попробовала улыбнуться девушке, в надежде, что она станет моей помощницей, а быть может, подругой. В этой ледяной тюрьме, называемой домом моего будущего мужа, мне будут нужны друзья. Только так я смогу выжить и показать, на что способна обычная человечка из рода Эмберлейн.

– Не переживайте, повелитель позаботился об этом. У вас будет все. Все, чего достойна супруга лорда Блэкторна.

– Спасибо, – прошептала я и вздохнула. Но тут же скривилась от боли, которую вызвал холодный воздух, царапающий мое горло. Воздух был плотным и ледяным, он резал легкие при каждом вдохе. Поэтому я подняла повыше воротник кителя и старалась не дышать. - Почему здесь так холодно?

– Это все проклятие, госпожа, - прошептала служанка, -

но вам лучше спросить об этом вашего будущего мужа.

Я кивнула и поняла, что меня выдают замуж не за обычного дракона, хотя я и так это понимала, а за самое настоящее проклятое чудовище.

Содрогнувшись, я тщетно пыталась согреться, кутаясь в грубый китель, пропитанный чужим дымом и запахом металла. Его тепло было иллюзорным и не могло унять внутреннюю дрожь.

Наконец, слуга остановился у высоких двустворчатых дверей из черного дерева, откинул массивный засов и жестом пригласил меня войти.

– Входите, госпожа. Ваши покои, - наконец произнес слуга и поклонился мне.

Это была просторная круглая комната, напоминающая дно колодца. Стены, как и повсюду, из черного отполированного камня. В камине, достаточно большом, чтобы в нем стоять в полный рост, пылали увесистые бревна, но, казалось, даже огонь здесь был заколдован — он отбрасывал длинные синеватые тени, но почти не давал тепла. У стены стояла огромная кровать, застеленная шкурами неведомых зверей, а у ног — закрытый сундук с моим скудным приданым, которое привезли отдельно.

Я сделала шаг, и скрип половиц заставил вздрогнуть. Вся комната дышала ледяным величием и абсолютным одиночеством. Это была не спальня. Это была красивая, искусно сделанная клетка.

Не успев сделать и десяти шагов, я услышала, как дверь позади снова отворилась.

На пороге стоял Каэлван. Он заполнил собой все пространство, его темная энергия заставила пламя в камине дрогнуть и отпрянуть. Он вошел без стука, без разрешения, как хозяин, что пришел осмотреть свою новую собственность.

Хватило одного сурового взгляда, чтобы слуга и моя горничная испарились, оставив нас с драконом наедине.

На меня смотрел безжалостный повелитель драконов, женой которого я собиралась стать, и не сводил с меня изучающего взгляда.

Я замерла, забыв, как дышать. Сердце учащенно билось, ноги подкашивались. Мне было невероятно страшно, но в то же время внутри меня что-то происходило. Что-то непонятное, неизведанное, которое в этот момент согревало меня лучше теплого кителя.

– Завтра с заходом солнца, состоится церемония брака, - его голос был ровным и безразличным, будто он сообщал о погоде. - Тебя подготовят, Аэлина, - я вздрогнула, услышав имя своей старшей сестры, но, кажется, мужчина этого не заметил. - От тебя не требуется ничего, кроме присутствия и послушания.

Лорд Каэлван медленно прошелся по комнате, его пальцы скользнули по бархатной спинке кресла у камина, по деревянной столешнице у зашторенного окна, будто проверяя,

нет ли пыли.

Я застыла на месте, чувствуя, как сердце замирает, а потом начинает бешено колотиться.

– Эта комната – твои владения, - продолжил он, остановившись напротив. Его синие глаза, холодные, как айсберги, впились в меня. - Не покидай их без сопровождения слуги или горничной. Цитадель не прощает ошибок, а я - непослушания.

В его взгляде не было ни ненависти, ни интереса.

Лишь тяжелая, безразличная ответственность. Я была долгом. Обязательством. Ошибкой, которую мне приходилось терпеть.

– Я постараюсь быть послушной, чтобы не огорчать вас, - выдавила я, и мой голос прозвучал тихо, но, к собственному удивлению, без дрожи. Внутри все сжималось от страха, но на поверхность прорывалось иное - упрямство, рожденное отчаянием.

Он слегка нахмурился, уловив этот крошечный проблеск издёвки. Секунду он изучал мое лицо, а затем кивнул, резко и коротко.

– Так и должно быть. Не нужно будить во мне монстра.

Развернувшись, он вышел.

Дверь закрылась за ним беззвучно, но я слышала этот звук — глухой и окончательный, словно захлопнулась крышка гроба.

Я осталась одна.

В центре своей ледяной могилы. Вокруг плясали холодные огни камина, а сквозь узкое окно, похожее на бойницу, на меня смотрели чужие, безразличные звезды. Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Боль была острой, реальной. Напоминанием, что я жива.

– Хорошо, лорд Блэкторн, - прошептала я в тишину. - Я буду присутствовать. Я буду послушной. Но мы еще посмотрим, чем для тебя обернется этот брак.

4. Место, отмеченное магией

Тишина после его ухода была оглушительной. Я стояла, прислушиваясь к затихающим шагам в коридоре, и странное ощущение опустошенности смешивалось с горьким облегчением.

Его присутствие заполняло мои покои, сжигало воздух, и теперь, когда он ушел, комната оказалась одновременно большой и тесной. Я медленно обернулась, осматривая свое новое пристанище — эту величественную, ледяную клетку.

Роскошь, о которой обычные девушки могли только мечтать, вызывала у меня тошноту. Золотая вышивка на шторах казалась насмешкой, а тяжелые бархатные драпировки напоминали саван.

Каждый предмет здесь кричал о богатстве и власти, но ни один не говорил об уютном и родном сердцу доме.

Сердце сжалось от тоски по родителям и сестре. Они конечно, очень плохо поступили со мной, но видимо, так было предрешено. Я все равно их любила и очень скучала.

А ещё я тосковала по моей любимой собаке, с которой мне так и не дали проститься.

Подойдя к старому камину, я протянула руки к призрачному пламени. Огонь плясал, переливаясь синеватыми отсветами, но тепла почти не излучал.

- Странно, - съежалась я от холода и застучала зубами.

Затем провела пальцами по воздуху над огнем, и странное покалывание пробежало по коже - будто магия, заключенная в эти стены, ощущалась даже здесь.

– Все, чего достойна супруга лорда Блэкторна, — прошептала я, и слова отозвались горьким эхом в тишине. Что это значит? Быть украшением? Молчаливой куклой, которую достают для церемоний и прячут в золотой клетке?

Мой взгляд упал на сундук, стоящий у подножия кровати.

Сердце сжалось от щемящей тоски, когда я медленно подошла и откинула крышку. Там лежало то немногое, что собрала для меня мать – простое белье, скромные платья, которые уже были немодны и тот самый стеклянный бутылек с духами, подаренный на прошлый день рождения. Ничего лишнего.

Пахло домом, теплом, безопасностью - всем тем, что я в итоге потеряла.

И тут мое дыхание прервалось. Я замерла, не в силах сделать вдох.

Я заметила то, чего не должно было там быть. Аккуратно сложенные в углу сундука лежали великолепные платья из плотного бархата и шелка, отделанные мягким мехом и серебряными нитями. Рядом - теплые сапоги и перчатки из тончайшей кожи. И сверху – небольшая записка с четким, угловатым почерком:

«Холод цитадели смертелен для человека. Носи это. - К.Б.»

Я взяла одно из платьев в руки, и ткань оказалась невероятно мягкой. Грусть смешалась с гневом. Это была забота?

Или просто беспокойство о ценной вещи – ведь мертвая невеста бесполезна для ритуала?

Внезапно дверь тихо открылась, и в комнату вошла горничная с подносом, на котором стоял дымящийся чайник и тарелка с едой. Запах горячей пищи заставил мой желудок сжаться от голода, который я до сих пор не замечала.

– Госпожа, я принесла вам ужин, - девушка скользила по комнате беззвучно, как тень, расставляя все на небольшом столе у камина. Ее покорность вызывала во мне странную жалость. - И горячий чай с травами. Он должен помочь вам согреться.

– Спасибо, - я все еще сжимала в руках платье. - Скажи, это распоряжение лорда Каэлвана?

Девушка кивнула, избегая моего взгляда:

– Да, госпожа. Он лично отдал приказ подготовить для вас все необходимое.

– А почему... почему здесь так холодно? - спросила я, подходя ближе. - Огонь в камине почти не греет.

Горничная замерла, ее пальцы нервно переплелись.

– Проклятие, госпожа, - прошептала она так тихо, что я еле расслышала. - Оно высасывает все тепло. Даже огонь не может гореть по-настоящему в этих стенах. Только сам лорд Блэкторн и его кровные родственники не чувствуют его полностью.

Мне показалось, как будто ледяные пальцы пробежали по моей спине и я содрогнулась. Обернулась, но никого не увидела.

Так вот в чем дело. Это не просто холодная крепость - это место, отмеченное магией, враждебной ко всему живому.

Когда горничная ушла, я подошла к узкому окну-бойнице.

Отодвинув тяжелую штору, я увидела ночное небо, усыпанное звездами. Где-то там, за этими горами, был мой дом. Моя семья. Моя сестра, ради которой я теперь должна была играть эту унизительную роль.

– Аэлина, – назвал он меня. Его пронзительный взгляд, изучающий каждый мой мускул...

Неужели он действительно не заметил подмены? Или это была его игра – наблюдать, как я пытаюсь изображать ту, кем не являюсь?

Я отпустила штору и повернулась к комнате. К моей тюрьме. К моему новому дому, который был так холоден и неприветлив ко мне.

– Хорошо, - сказала я тихо, но так твердо, что даже воздух замер. – Если это игра, то я научусь играть по вашим правилам. Но, лорд Блэкторн, вы еще узнаете, какая на самом деле Лира Эмберлейн. И я уверяю, вам это не понравится.

Я подошла к столу и налила себе чаю. Пар поднимался над чашкой, и впервые за этот долгий день я почувствовала, как по моему телу разливается настоящее тепло. Оно было

хрупким, временным, но в этот момент казалось самым ценным, что у меня было.

Возможно, в этом замке не будет друзей. Возможно, эти стены навсегда останутся холодными. Но здесь есть я. И моя воля. И этого пока достаточно.

Завтра меня ждёт церемония брака.

Завтра я стану женой проклятого дракона.

А сегодня... сегодня мне предстояло сделать выбор – смириться с участью жертвы или стать игроком в этой опасной игре. И я уже знала ответ.

После горячего и плотного ужина, мои глаза начали слипаться. И не просидев в кресле у камина и получаса, я поднялась и подошла к холодной постели.
 Не снимая дорожного платья и теплого кителя лорда, я залезла под тяжелое одеяло и закрыв глаза, уснула тревожным, но глубоким, сном.

5. Пора готовиться к церемонии

Лучи утреннего солнца, бледные и робкие, едва пробивались сквозь узкое окно-бойницу, когда меня разбудили тихие, почти призрачные голоса. В моих покоях уже царило невидимое смятение — не менее дюжины женщин в одинаковых серых платьях беззвучно перемещались по комнате, расставляя медные тазы, кувшины с дымящейся водой и странные свечи причудливой формы. Воздух был наполнен трепетным ожиданием, смешанным с ароматом незнакомых трав.

Одна из горничных, та самая, что приносила ужин, мягко коснулась моего плеча. Ее пальцы были удивительно теплыми, будто она носила в себе частичку солнца.

– Госпожа, пора готовиться к церемонии. Вам нужно омыться.

Меня подняли с постели, и ноги сами понесли меня в дальний угол комнаты, где за шелковой ширмой, переливающейся перламутром, уже стояла огромная медная купель, сверкающая в свете факелов.

То, что я увидела дальше, заставило меня забыть о сне и пробудило восторг, смешанный с благоговейным трепетом.

Служанки начали особый ритуал – они расставили по кругу те самые странные свечи и зажгли их. Пламя вспыхнуло не привычным желтым, а теплым оранжево-алым светом, и

по комнате сразу же разлилось долгожданное, почти забытое тепло. Оно было живым, пульсирующим, и ледяной холод, казалось, отступил перед этой магией, унося с собой частицу моего страха.

– Это огненные свечи, госпожа, – пояснила горничная, и в ее глазах я увидела искру гордости. – Только они могут дать настоящее тепло в этих стенах. Их пламя питается самой сущностью драконьего огня.

Пока одна группа служанок поддерживала огонь, другие принялись готовить воду для омовения с почти священной торжественностью. Они выливали в купель содержимое кувшинов – вода оказалась молочно-белой, с плавающими лепестками неизвестных мне цветов, искрящихся нежным светом, и травами, издававшими терпкий, дурманящий аромат.

– Это молоко единорогов и цветы вечного лета, – тихо сказала старшая горничная, ее пальцы дрожали, расстегивая застежки моего платья. – Они очистят вас для церемонии, подготовят вашу душу и тело для союза с повелителем.

Когда я погрузилась в купель, по телу разлилось непривычное, почти шокирующее ощущение – не просто тепло, а какая-то живительная, пульсирующая сила. Вода казалась почти живой, она мягко обволакивала кожу, смывая не только дорожную пыль, но и усталость, и часть страха, оставляя после себя странное, сладкое возбуждение.

Служанки осторожно омыли мои волосы благовониями, чьи пары кружили голову легкой эйфорией, пробуждая в

крови странный, нарастающий жар.

После омовения меня обернули в шелковый халат, мягкий, как прикосновение поцелуя, и подвели к туалетному столику, где уже ждали мастера своего дела.

Одна женщина, с пальцами, легкими как бабочки, принялась за мои волосы – ее ловкие руки разделили пряди и начали заплетать невероятно сложную прическу, вплетая в косы серебряные нити и крошечные драгоценные камни, которые мерцали, как звезды, отражаясь в ее восхищенных глазах.

В это время другие служанки, перешептываясь от восторга, принесли свадебные платья.

Первое было из тяжелого белого бархата, расшитого кристаллами, напоминающими льдинки.

Второе – из струящегося серебристого шелка, переливающегося всеми цветами радуги.

Но выбор пал на третье – платье из алого шелка, отороченное темным мехом, с длинным шлейфом, вышитым золотыми драконами. Ткань была горячей на ощупь, будто сотканной из самого огня.

– Цвет крови и огня, – прошептала старшая горничная, ее голос дрожал от волнения, когда она помогала мне надеть его. – Это дань традициям драконов. Цвет страсти и вечной преданности.

Когда последняя застежка была застегнута, а на шею повязали ожерелье из черных бриллиантов, искрящихся кровавыми отблесками, служанки отступили на шаг, и я увидела

свое отражение в большом зеркале. Это была не я – это была королева. Гордая, прекрасная и чужая, с пылающими щеками и глазами, полными решимости и пробудившейся страсти.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел церемониймейстер в темных одеждах. Его пронзительный взгляд скользнул по мне, и на его губах появилась легкая, одобрительная улыбка.

– Повелитель ждет, моя госпожа.

Мое сердце бешено забилось, когда меня повели по знакомым уже коридорам. Каждый шаг отдавался в висках горячей волной, кровь пела в жилах, смешивая страх с пьянящим предвкушением.

Мы спустились в большой зал, стены которого были покрыты древними фресками с изображениями драконов, застывших в вечном полете.

И там, в центре зала, стоял ОН.

Мой будущий муж.

Каэлван был облачен в одежды из черного бархата, расшитого золотыми нитями, которые мерцали, как чешуя дракона при свете звезд. Его обычно холодные, пронзительные глаза, встретившись с моим взглядом, внезапно вспыхнули ярким, почти ослепительным огнем.

Зрачки на секунду стали похожи на расплавленное золото, и в них заплясали настоящие язычки пламени, вырывающиеся из самых глубин его существа. Его грудь вздымалась

чуть быстрее обычного, а пальцы сжались в кулаки, будто он с трудом сдерживал бушующую внутри него бурю.

Он медленно прошел ко мне через весь зал, не сводя с меня горящего, пожирающего взгляда. Каждый его шаг отзывался во мне горячей дрожью, пробуждая странное, властное желание. Когда он оказался совсем близко, его пальцы, горячие, как раскаленный металл, дрожали, касаясь моей руки, и это прикосновение обожгло меня до глубины души.

– Ты прекрасна, Аэлина – прошептал он, и его голос звучал хрипло, с непривычной, дикой ноткой страсти и одобрения, смешанных воедино. – Как пламя, способное поглотить весь мир.

В его глазах все еще плясало пламя, отражаясь в моих собственных, и я понимала: что-то между нами изменилось навсегда. Только сейчас, меня это волновало меньше всего. Он до сих пор считал меня Аэлиной, но я могла все изменить одним лишь своим словом.

Я не Аэлина, мой повелитель. Я не Аэлина, я ее сестра Лира.

Слова крутились на языке, пока я вдруг не решилась.

– Мой повелитель, я не…

6. Теперь ты моя!

– ...Я не ожидала, что все будет так... торжественно, – выдохнула я, заставляя себя удержать опасное признание, готовое сорваться с губ. Сердце бешено колотилось, предупреждая об опасности, но было поздно.

Его взгляд, еще мгновение назад пылавший восхищением, пронзил меня насквозь, словно раскаленный клинок.

Он уловил малейшую дрожь в моем голосе, то смущение, которое пробилось сквозь все мои защиты.

Церемониймейстер начал воздевать руки, начинать древний гимн, но Каэлван резким, отсекающим жестом остановил его. Тишина в зале стала гнетущей, тяжелой, как предгрозовое небо.

– Что ты хотела сказать, моя будущая жена? – его голос прозвучал тихо, но достаточно громко и ясно для каждого, кто находился в этом огромном зале. В голове не было гнева. Сквозь бархатную оболочку пробивалось опасное, хищное любопытство, заставляющее кровь, стынуть в жилах.

Я замерла, чувствуя, как предательский румянец заливает щеки, сжигая остатки самообладания. Мой язык онемел, слова превратились в горячий комок в горле. Я видела, как в его глазах, этих бездонных озерах синевы, вспыхивают и гаснут золотые искры – не гнева, а чего-то гораздо более сложного и пугающего.

Подозрения? Жгучего, неутоленного интереса?

– Я... – снова попыталась я, но голос предательски сорвался.

– Церемония будет завершена, – объявил он, и его взгляд, тяжелый и приковывающий, вновь пригвоздил меня к месту. Вся мощь его воли обрушилась на меня. – Мы продолжим этот разговор наедине. Без лишних глаз.

Ритуал прошел как в густом тумане.

Я механически повторяла слова древних клятв, чувствуя, как его внимание жжет мою кожу даже сквозь плотную ткань платья. Он не отпускал мою руку, его пальцы – сильные, горячие – сжимали мои с такой силой, что было больно, но эта боль была сладким предвкушением и наказанием одновременно.

– Клянешься ли ты кровью своей и огнем души своей быть его тенью и светом? – голос жреца гремел под сводами.

– Клянусь, – выдохнула я, и это слово обожгло губы.

– Клянешься ли ты отдать ему свое дыхание, свою жизнь, быть ему верной до последнего вздоха, пока горы не обратятся в прах?

– Клянусь, – снова прошептала я, глядя в его пылающие глаза, и в этот миг мне стало страшно оттого, что будет дальше… после церемонии.

Когда жрец провозгласил нас мужем и женой, Каэлван медленно, словно давая мне время осознать происходящее, повернулся ко мне. Воздух вокруг него дрожал от сдержива-

емой энергии.

– Теперь, – прошептал он так, что слышала только я, его дыхание обожгло мою кожу, – твой долг – принять поцелуй своего повелителя и мужа.

Он наклонился, и я инстинктивно, повинуясь первобытному страху, отпрянула.

Но его рука молниеносно обвила мою талию, прижав к себе так сильно, что дыхание перехватило, а в ушах зазвенело.

Я почувствовала стальные мускулы его плеч, жар, исходящий от всего его тела.

– Нет, – успела я выдохнуть, слабый, беспомощный протест, но его губы уже захватили мои. – Мммм… - замычала я от страха и протеста, но почти сразу же сдалась.

Это был не поцелуй.

Это было завоевание.

Поглощение.

Губы его горели, как раскаленный металл, и этот жар проникал вглубь, разливаясь по жилам жидким огнем, выжигая все мысли, все страхи. Я все еще пыталась вырваться, слабо упираясь ладонями в его грудь, но его объятия были стальными тисками.

Он не просто целовал – он исследовал каждую линию моих губ, требовал ответа, поглощал мое дыхание, насыщаясь им. И самое ужасное, самое постыдное... мое тело начало отвечать ему.

Тот самый странный, дремлющий жар, что пробуждался

во время омовения, вспыхнул с новой, неистовой силой.

Холод страха таял, сменяясь волной незнакомого, всепоглощающего желания, темным, сладким вихрем, затягивающим с головой.

Руки, которые только что отталкивали его, сами собой разжались и вцепились в складки его бархатного дублета на плечах, ища опору в этом бушующем море ощущений.

Где-то в глубине зазвучал тихий, но настойчивый голос: «Он твой враг. Он убьет тебя, если узнает».

Но он был заглушен гулом в крови. Во рту остался вкус – дыма, дикого меда, корицы и чего-то первозданного, самого сердца вулкана.

Когда он, наконец, отпустил меня, в зале стояла гробовая, оглушительная тишина.

Я тяжело дышала, губы горели, распухшие от его поцелуя, а сердце колотилось где-то в горле, готовое выпрыгнуть.

В его глазах, темных и бездонных, плясал триумф, удовлетворение хищника и то самое дикое пламя, что теперь жгло и меня изнутри, сжигая последние остатки сопротивления.

– Теперь ты моя, – произнес он тихо, но так, чтобы слышали все обитатели замка, чтобы даже тяжелые камни запомнили его слова. Его рука скользнула по моей щеке, палец провел по распухшей губе, и по телу пробежала новая, сладкая дрожь. – И мы закончим наш разговор… в спальне, без свидетелей.

Он взял меня за руку, и его прикосновение уже не обжи-

гало – оно обещало жар, обещало погрузить в тот огонь, что пылал в его глазах.

Я позволила увести себя из зала, слыша за спиной сдержанный, многоголосый шепот. Игра изменилась навсегда.

И я, обманутая и преданная собственным телом, уже не знала, кто в ней охотник, а кто – добыча. И не была уверена, что хочу это знать.

7. Твое тело хочет...

Он вел меня по коридорам, и его шаги были такими же неумолимыми, как биение моего сердца. Его ладонь, охватившая мою руку, была не просто теплой – она была живым очагом, от которого жар растекался по всему моему телу, напоминая о том поцелуе, на церемонии.

О том, как мое собственное тело предало меня, ответив ему с той же дикой страстью.

Дверь в его – наши? – покои закрылись с глухим стуком, окончательно отрезав меня от внешнего мира. Комната была огромной, мрачной и по-мужски аскетичной. В центре стояла массивная кровать под балдахином из темного бархата. Пламя в камине отбрасывало тревожные тени на стены, усиливая ощущение ловушки.

Каэлван отпустил мою руку и повернулся ко мне. Его фигура в свете огня казалась еще более монументальной и опасной.

– Брак между драконом и его избранницей, – его голос прозвучал низко и весомо, – это не просто слова и клятвы. Это магический союз. Чтобы он вступил в силу, его необходимо... скрепить. Консумировать.

Слово повисло в воздухе, тяжелое и неумолимое. Ледяная волна страха смыла остатки того опьяняющего жара. Я отступила на шаг, спина уперлась в прохладную деревянную

дверь. И я вдруг поняла, что бежать некуда.

– Нет, – вырвалось у меня, голос дрожал. – Пожалуйста... не сейчас. Дай мне время.

Он медленно приблизился, его глаза, те самые, что только что пылали триумфом, теперь изучали мое лицо с непроницаемой серьезностью.
 – Время? – он мягко повторил, остановившись так близко, что я чувствовала исходящее от него тепло. – У нас его нет. Ритуал начался. Проклятие моего рода не будет ждать.

– Но я не могу, - вновь попыталась воспротивиться, но, кажется, все было бесполезно.

– Не можешь? – он мягко повторил, остановившись так близко, что я чувствовала исходящее от него тепло. – Или не хочешь? Твое тело говорило иначе… там, в зале, - насмешливо закончил он, приподняв пальцами мой подбородок и посмотрев в глаза.

Он знал.

Он чувствовал мою ответную дрожь, слышал мой стон. Стыд обжег меня жарче любого огня.

– Пожалуйста, – снова прошептала я, но это звучало уже как мольба, а не отказ.

Он не ответил.

Вместо этого его пальцы потянулись к застежкам моего платья. Я замерла, не в силах пошевелиться, не в силах остановить его. Его движения были удивительно медленными, почти церемонными.

Одна за другой, застежки расстегивались с тихим щелчком. Тяжелый алый шелк зашуршал, сползая с моих плеч, и упал к моим ногам, образуя у ног багровую лужу. За ним последовал тонкий льняной подъюбник.

И вот я стою перед ним в одной лишь тонкой рубашке, от холода и стыда покрываясь мурашками.

Он отступил на шаг.

Его взгляд, тяжелый и неотрывный, скользнул по мне – от дрожащих плеч до босых ног. Он смотрел, как я вся горю под этим испепеляющим взглядом, как затвердевшие соски напрягаются под тонкой тканью, выдавая мое возбуждение.

Он видел все – и страх в моих глазах, и предательский румянец на щеках, и то, как бедра непроизвольно ищут хоть какое-то облегчение от этого мучительного, нарастающего напряжения.

Мой муж не прикасался ко мне. Просто смотрел. И в этом молчаливом созерцании было что-то более интимное и унизительное, чем любое прикосновение. Воздух гудел от невысказанной страсти.

Я видела, как сжимаются его кулаки, как напрягаются мышцы на шее. Он сдерживал себя. Сдерживал дракона, рвущегося наружу, готового захватить свою жертву, подмять под себя и уже не отпустить.

– Ты дрожишь, – наконец произнес он, и его голос был низким, хриплым от сдерживаемого желания.

– От холода, – солгала я, едва шевеля губами. Хотя лжи

тут не было. Мне было холодно, страшно и… что-то еще. Новое для меня чувство, которое я раньше никогда не испытывала.

– Лжешь, – он мягко возразил, и в его глазах вспыхнула та самая знакомая золотая искра. – Ты дрожишь от того же, отчего дрожу я. Твое тело знает меня. Оно помнит мой огонь. Оно хочет…

И самое ужасное, что он был прав.

Между моих ног пульсировало влажное, настойчивое тепло, напоминающее о его поцелуе. Каждая клеточка моего тела кричала о нем, в то время как разум цеплялся за остатки страха. Я ненавидела его в этот момент. Ненавидела за эту власть надо мной. И ненавидела себя за то, что жажду его так же сильно, как и боюсь.

Он сделал шаг вперед. Теперь между нами не было и дюйма.

– Скажи "нет", – прошептал он, его дыхание обожгло мои губы. – Скажи, и я остановлюсь. Но будь честна, говори то, что подсказывает тебе сердце.

Я не могла.

Слова застряли в горле, подавленные стоном, который рвался наружу. Я могла только смотреть в его горящие глаза и чувствовать, как последние остатки сопротивления тают, как воск от пламени свечи. Мое молчание было всем ответом, который ему был нужен.

– Ты не можешь, - усмехнулся дракон и, приблизившись

ко мне, накрыл мои губы поцелуем.

8. Твое «не хочу» ничего не значит!

Его губы обжигали, требуя ответа, подчинения, полной капитуляции. Но вместо страсти во мне вскипела ярость — отчаянное сопротивление, подпитанное унижением и страхом. Я не буду просто игрушкой в его руках, разменной монетой в этой игре, которую решили разыграть мои родители и это чудовище!

Я укусила его за губу.

Не сильно, но достаточно, чтобы он отстранился. На его лице застыло изумление, быстро сменившееся темной, опасной волной гнева. Капля крови выступила на его нижней губе, алая, как мое платье, лежащее на полу, словно символ только что пролитой между нами крови.

– Не трогай меня! – выкрикнула я, отскакивая к камину. Сердце колотилось так бешено, что звон стоял в ушах. – Я не вещь! Я не отдамся тебе только потому, что этого требует твой проклятый ритуал! Ты говоришь о долге, о союзе, но это не союз! Это насилие!

Его глаза вспыхнули тем самым адским огнем, что я видела в тронном зале. Он сделал шаг ко мне, и в этот момент я заметила на каминной полке тяжелый серебряный подсвечник. Рука сама потянулась к нему, пальцы сомкнулись на ледяном металле.

– Не подходи! – голос мой дрожал, но я крепко сжала свое

импровизированное оружие, подняв его как щит. – Я не позволю тебе сделать это против моей воли. Я не Аэлина! Я Лира! И я заслуживаю большего, чем быть просто сосудом для твоего проклятия!

Последние слова вырвались у меня воплем, полным отчаяния и горькой правды, которую я хранила все это время. Я выдала свой самый страшный секрет, но в этот миг мне было все равно. Лучше смерть от его руки, чем такое унижение, чем потерять себя в его объятиях без любви, без желания, только из-за долга.

Каэлван замер.

Его взгляд, пылающий всего секунду назад, стал пронзительным и холодным. Он скользнул от моего искаженного страхом и гневом лица к подсвечнику в моей дрожащей руке, затем к капле крови на его губе, и на его лице появилась странная, почти уважительная тень. Гнев в его глазах уступил место хищному, аналитическому интересу.

– Лира, – произнес он тихо, растягивая мое имя, словно пробуя его на вкус, изучая каждый звук. Не «Аэлина». Лира. – Так вот в чем дело. Подмена. – Он медленно покачал головой, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на восхищение моей дерзостью. – И все же... ты здесь. Ты произнесла клятвы. Ты моя жена. И этот брак будет скреплен. Сегодня. Сейчас.

Его настойчивость граничила с безумием. Казалось, сама угроза проклятия, нависшая над его родом, лишила его вся-

кой способности слышать меня, видеть во мне человека.

– Нет! – крикнула я снова, отступая вдоль стены. – Я не сделаю этого! Ты слышишь меня? Я не хочу!

– Твое «хочу» ничего не значит! – его голос прорвался, наконец, низким рыком, в котором слышались отголоски драконьей ярости. – Это не прихоть, женщина. Это вопрос выживания моего рода. Каждое мгновение промедления приближает нас к гибели; Ты думаешь, у меня есть выбор? Ты думаешь, я жажду взять женщину, которая смотрит на меня с таким страхом и ненавистью?

– Мне все равно, - огрызнулась я, - живой я тебе не дамся.

В этот момент в дверь постучали. Три резких, отчаянных удара, нарушивших напряженную тишину, висевшую между нами.

Мой муж повернулся и оскалился.

– Кого еще нелёгкая принесла, - прошипел он и вновь посмотрел на меня, его пальцы сжались в кулаки от ярости, - сейчас важнее нас ничего нет.

Стук раздался снова. Дверь приоткрылась, и человек из коридора, убедившись, что мы не заняты чем-то недозволенным, вошел в комнату.

Его лицо было пепельно-серым от ужаса.

– Мой лорд, простите за вторжение, но... это срочно.

– Генерал? - нахмурив брови, лорд был явно удивлен, что этот человек был сейчас здесь. - Говори.

– Твари проклятия... они прорвались через восточную

стену. Защитные руны гаснут одна за другой. Они уже в нижних залах. Мы не можем их сдержать!

Каэлван резко выпрямился.

Все его внимание, вся ярость и напряжение мгновенно переключились на новую, смертельную угрозу. Я видела, как борьба эмоций отражается на его лице – досада, ярость, разочарование, а затем холодная, привычная решимость воина и правителя, закаленного в битвах. Его обязанность взяла верх над личным желанием.

– Собирай гарнизон у главных ворот! – отрывисто приказал он, уже поворачиваясь к двери и подбирая с пола свой дублет. – Я буду там через мгновение. И чтобы к моему приходу все были в строю!

Когда генерал удалился, Каэлван на мгновение снова посмотрел на меня. Его взгляд был уже другим – без прежней слепой страсти, но с каким-то новым, жгучим и непонятным мне интересом, смешанным с досадой. Он медленно, почти демонстративно, провел пальцем по капле крови на своей губе, стирая ее.

– Наша ночь откладывается, Лира Эмберлейн, – произнес он, и мое имя на его устах прозвучало как приговор и обещание одновременно, страшное и завораживающее. – Но не отменяется. Думай о том, что произошло здесь. Ты выиграла время. Используй его с умом. Потому что когда я вернусь, разговор будет окончен.

С этими словами он развернулся и вышел, захлопнув за

собой дверь. Глухой щелчок замка прозвучал оглушительно громко в внезапно наступившей тишине.

Я медленно опустила подсвечник на пол.

Ноги подкосились, и я прислонилась к камину, пытаясь унять дрожь, пробиравшую все тело.

Он ушел. На этот раз я избежала неизбежного, заплатив за это своей тайной и увидев в его глазах нечто более опасное, чем гнев. Но в его последних словах была неприятная, пугающая правда. Битва была отложена, но не окончена. И где-то в глубине души, под страхом и гневом, во мне уже просыпалось нечто иное, незнакомое и опасное – странное, щемящее любопытство к мужчине, чье прикосновение обжигало, а взгляд видел меня насквозь. И это пугало куда больше, чем твари его проклятия, рыскающие сейчас по замку.

Хорошие мои, позвольте порекомендовать вам еще одну новинку нашего Литмоба!

Драконово семя. Обрррручена..? Обречена!

https://litnet.com/shrt/Yidf

Я просто хотела перестать чувствовать боль. Месяцами лежала между таблетками, уколами и отчаянием, пока врач не сказал: «Попробуйте медитацию». Ну я попробовала... и, видимо, перестаралась. Проснулась не больная, а здоровая, молодая и в теле какой-то девушки с метлой, ведром и пауками под потолком... и без малейшего понятия, что проис-

ходит.

 А через час узнала, что завтра меня отдают в жёны драконьему принцу.

 Он не жених - он приговор. Говорят, его семя убивает тех, кто слишком слаб. А я - самая обычная человеческая девушка, без капли магии и без шансов выжить. Но если уж я смогла вырваться из боли, то, может, смогу выдержать и дракона..?

 Тем более, когда он смотрит своими янтарными глазами, мне кажется, что именно ради этого взгляда я и шагнула за ту дверь…

9. Лорд Каэлван покинул замок

Тишина после его ухода была оглушительной, давящей, словно сама тьма вцепилась мне в глотку. Я стояла, прислушиваясь к затихающим шагам в коридоре, а затем к отдаленным крикам и звону стали, доносившимся из глубины замка.

Каждый звук заставлял мое сердце бешено колотиться, а во рту пересыхало от ужаса. Битва была близко, совсем близко, и я осталась одна, дрожащая, в полумраке комнаты, с едва заметным, но таким унизительным следом его крови на моих губах и с грузом страшного признания, разрывающим душу на части.

Прошли часы.

Бесконечные, мучительные часы.

Я не могла заснуть, не могла даже лежать спокойно. Каждый шорох, каждый скрип старых балок заставлял меня вздрагивать и вжиматься в подушки. Я словно пыталась стать меньше, незаметнее.

Я прижалась к изголовью кровати, кутаясь в одеяло, но леденящий холод страха проникал глубже любой стужи, сковывая мышцы и заставляя зубы выбивать дробь. Одиночество стало невыносимым, физически болезненным.

Мне отчаянно нужен был кто-то, просто голос, просто доказательство, что я не одна в этой каменной тюрьме.

Собрав последние остатки сил, я подошла к двери и роб-

ко, почти неслышно постучала.

– Есть кто там? – мой голос прозвучал слабо и испуганно, словно писк мышки.

Никто не ответил. Тишина в ответ была зловещей. Я постучала сильнее, уже отчаяннее, чувствуя, как по щекам текут предательские слезы. – Пожалуйста! Горничная! Кто-нибудь! – я почти кричала, вцепившись пальцами в дерево.

За дверью послышались осторожные, крадущиеся шаги.

– Госпожа? – это был тихий, знакомый голос моей служанки. – Вам что-то нужно?

– Дверь... она заперта? – спросила я, пытаясь скрыть дрожь в голосе и вытирая слезы рукавом.

– Приказ лорда, госпожа. В замке неспокойно. Это для вашей же безопасности.

Безопасности?

Или чтобы я не сбежала, как загнанный зверек? Горькая усмешка сама собой сорвалась с моих губ.

– Я... Мне страшно, – призналась я, чувствуя, как жар стыда заливает щеки. Это было унизительно. – Не могла бы ты... посидеть со мной? Или просто открыть дверь?

Наступила долгая, тягостная пауза.

Я слышала, как служанка переступает с ноги на ногу по другую сторону дубовой панели, чувствовала ее неловкость и страх.

– Я... я не могу, госпожа. Не могу ослушаться приказа лорда: не открывать дверь. Но я могу попробовать найти ключ.

Подождите.

Ее шаги затихли в коридоре.

Я прижалась лбом к прохладному, шершавому дереву, слушая, как они удаляются, унося с собой последнюю искру надежды.

Я ждала. Сначала напряженно, вслушиваясь в каждый звук, потом с отчаянием, а под утро – с пустотой и горьким осознанием.

Служанка не вернулась. Никто не пришел. Я была совершенно одна.

Я провела остаток ночи, сидя на кровати, уставившись на догорающие угли в камине, которые уже не давали ни тепла, ни утешения. Страх медленно сменялся оцепенением, а затем горьким, холодным осознанием своего положения.

Я была пленницей. Красивой, роскошной, но пленницей в золотой клетке, выданной замуж за дракона, который знал мой страшный секрет и, судя по всему, не собирался отказываться от своих прав.

Отчаяние сдавило горло тугим узлом.

Когда первые бледные лучи солнца, наконец, пробились сквозь окно, окрашивая стены в призрачные серые тона, я услышала поворот ключа в замке.

Я вздрогнула, как от удара, и вскочила на ноги, сердце вновь заколотилось в груди, готовое выпрыгнуть. Кто это? Он… вернулся?

Дверь открылась.

На пороге стояли дворецкий – тот самый немой и бесстрастный, как каменное изваяние – и моя горничная с опущенными, полными вины глазами. За ними в коридоре виднелась фигура другого мужчины, не такого массивного, как Каэлван, но с тем же властным станом и пронзительным взглядом, который заставил меня внутренне сжаться.

Дворецкий жестом, полным холодной учтивости, пригласил меня выйти. Горничная, не глядя на меня, пробормотала запинаясь:

– Госпожа... лорд Каэлван покинул замок. Он преследует тварей проклятия, чтобы отогнать их подальше от наших земель. Его не будет... какое-то время.

Облегчение, острое, почти болезненное и головокружительное, волной накатило на меня, заставив слабо опереться о косяк двери. Он уехал. У меня появилась передышка, глоток воздуха. Но тут же, как ядовитый дымок, подкралась тревога.

Что теперь? Что ждет меня в его отсутствие?

В этот момент мужчина в коридоре шагнул вперед. У него были такие же иссиня-черные волосы, как у Каэлвана, но глаза... глаза были другого оттенка – не ледяной, пронзающей синевы, а теплого, как жидкая медь, цвета. И в них читалось не осуждение, не холодный расчет, а живое, неподдельное любопытство и тень сочувствия.

– Аэлина Эмберлейн, – произнес он, и его голос был мягче, глубже, приятнее, чем резкий бас его брата. Он слегка

склонил голову в почтительном поклоне. Он не знал, что я не Аэлина. Значит, Каэлван никому ничего не рассказал.
– Я Эстарион, младший брат Каэлвана. В отсутствие брата мне поручено заботиться о вашей безопасности и... скрасить ваше одиночество. Вам позволено бродить по замку, знакомиться с его устройством. Я буду вашим проводником.

Он улыбнулся, и в его улыбке не было ни капли насмешки, высокомерия или того хищного голода, которые я видела в глазах его брата. Это была просто улыбка – открытая, ободряющая. И в моем измученном страхом и одиночеством сердце она показалась единственным лучом света в кромешной тьме, согревающим и дающим слабую, но такую важную надежду.

– Я... я буду рада, – прошептала я, чувствуя легкий трепет. Сделав первый шаг, я вышла из комнаты. Я покинула свою клетку, шагнув навстречу неизвестности. Впереди ждала новая глава жизни, полная страха и неизвестности, в этом ледяном замке драконов.

10. И это та самая... «невеста»?

Шаг за шагом, словно призрак, я следовала за Эстарионом по бесконечным, похожим на лабиринт коридорам цитадели. Каменные стены, покрытые инеем, казалось, впитывали сам свет, а под ногами скрипел ледяной наст, напоминающий о вечной мерзлоте этого места.

После душной, наполненной страхом спальни, холодный воздух замка обжигал легкие, но был освежающим. Я невольно ёжилась, кутаясь в свое тонкое свадебное платье, которое сейчас казалось насмешкой над моим положением.

Мой новый провожатый, казалось, чувствовал мой дискомфорт. Он замедлил шаг, и его взгляд, теплый и внимательный, скользнул по мне.

– Прошу прощения за этот вечный холод, леди Аэлина, – произнес он, и в его голосе звучала искренняя досада. – Проклятие, как пиявка, высасывает из этих стен все тепло. Но есть в этом замке места, где холод отступает. Позвольте предложить вам начать с библиотеки. Там всегда горят камины.

Библиотека.

Это слово прозвучало для меня как спасительный луч, как обещание убежища. В родительском доме, в своем скромном уголке, я находила утешение в книгах. Они были моими учителями, друзьями, окном в другой, не такой жестокий мир.

– Я... я была бы вам благодарна, – тихо ответила я.

Мы вошли в просторное, величественное помещение с высокими сводчатыми потолками, которые терялись в полумраке. Воздух здесь был другим – густым, наполненным ароматом старого пергамента, сургуча, воска и едва уловимого запаха сушеных трав.

Как и обещал Эстарион, в огромном, в рост человека, камине пылал живой, настоящий огонь, отбрасывая на стены и ряды бесчисленных книг, уходящих ввысь, теплые, пляшущие тени. Я невольно протянула руки к теплу, и на мгновение мне показалось, что лед в моей груди начал таять.

– Это одна из старейших и богатейших библиотек во всем королевстве, – с тихой, заслуженной гордостью произнес Эстарион, наблюдая, как мой взгляд с благоговением и жадностью скользит по бесчисленным корешкам. – Здесь хранятся летописи нашего рода, трактаты по древней магии, хроники великих битв... Мой брат, Каэлван, проводит здесь многие часы.

Упоминание о Каэлване заставило меня вздрогнуть, словно от прикосновения раскаленного железа.

Эстарион с его проницательностью, сразу заметил это.

– Он... не такой, каким может показаться при первой встрече, – мягко, почти осторожно сказал он, подходя к одному из массивных дубовых столов. – Бремя власти, ответственность за весь род и это проклятие... все это тяготит его, меняет в худшую сторону. Порой он забывает, что грубая си-

ла – не единственный путь к решению проблем.

В его словах не было оправданий, лишь глубокая, затаенная грусть. Я молчала, сжимая пальцы в кулаки. Что я могла ответить? Как я могла обсуждать человека, который несколько часов назад едва не взял меня силой, чье прикосновение обжигало и унижало?

– Вы свободны приходить сюда, когда пожелаете, – продолжил Эстарион, ловко меняя тему, за что я была ему безмерно благодарна. – И пожалуйста, не стесняйтесь просить о чем угодно. Вы здесь не пленница, леди Аэлина. Вы наша гостья. И... наша надежда.

Последнюю фразу он произнес почти шепотом, но я уловила ее.

«Надежда».

Да. На спасение от проклятия.

Я была всего лишь инструментом, ключом, который нужно было повернуть в нужной замочной скважине. Горечь подступила к горлу.

Внезапно дверь в библиотеку с грохотом распахнулась, ударившись о каменную стену. На пороге, залитая светом из коридора, стояла высокая, худая женщина с острыми, словно высеченными из гранита, чертами лица. Ее воронёно-чёрные волосы были убраны в тугой, строгий узел, а одежда – простой кожаный дублет и штаны – не имели ни единого украшения. Но больше всего пугал ее взгляд – холодный, пронзительный, такого же ледяного оттенка, как и стены замка.

– Эстарион! – ее голос прозвучал резко, без всяких предисловий, как щелчок бича. – Мне нужно с тобой поговорить. Немедленно. Касательно обороны западного крыла. Появились новые слабые места.

Затем ее взгляд, тяжелый и оценивающий, упал на меня. В нем не было ни тени любопытства, ни капли приветливости – лишь быстрое скольжение сверху вниз, полное неприкрытого, почти физически ощутимого презрения.

– И это та самая... «невеста»? – она намеренно сделала паузу перед словом, произнеся его с таким ядовитым шипением, будто это было самое отвратительное ругательство. – Хлипкое, бледное создание. Я сильно сомневаюсь, что в ней есть хоть капля той силы, что способна помочь нам. Она сломается после первого же испытания.

– Моргана, – голос Эстариона прозвучал твердо и предупредительно. Но женщина лишь резко фыркнула, ее тонкие губы искривились в усмешке.

– Лорд Каэлван совершил ошибку, понадеявшись на чужой род, – отрезала она и, резко развернувшись, вышла, громко хлопнув дверью. Эхо от этого хлопка долго раскатывалось под сводами.

Я стояла, чувствуя, как по моим щекам разливается жгучий румянец стыда и гнева. Мои пальцы бессознательно вцепились в складки платья. Эстарион тяжело вздохнул.

– Простите ее, прошу вас. Моргана – один из военачальников, и она привыкла ценить лишь грубую, осязаемую си-

лу. Она не понимает...

– Она все прекрасно понимает, – неожиданно для себя перебила я его, и мой собственный голос прозвучал тихо, но с новой, стальной твердостью. Я подняла голову и встретилась с его взглядом. – Она понимает, что я здесь чужая. Что я не та, за кого меня приняли. И что я слаба. Пока что.

С этими словами я подошла к ближайшему стеллажу и провела кончиками пальцев по шершавому корешку древнего фолианта, чувствуя под кожей вековую мудрость. Страх и отчаяние внутри меня начали медленно, но верно отступать, уступая место новому, незнакомому, но мощному чувству – холодной, цепкой решимости.

– Пожалуйста, продолжайте, лорд Эстарион, – сказала я, поворачиваясь к нему. В моих глазах я чувствовала, теперь горел тот самый огонь, что когда-то испугал мою мать. – Покажите мне ваш дом. Расскажите о его истории. О проклятии. Я хочу все понять.

11. Все началось несколько столетий назад

Эстарион смотрел на меня с нескрываемым удивлением, а затем его взгляд смягчился одобрением. Он подошел к одному из резных деревянных шкафчиков и достал оттуда толстый фолиант в потертой коже, на обложке которого был вытеснен символ – дракон, опутанный цепями из шипов.

– Садись, Аэлина, – он указал на кожаное кресло у камина. – История нашего проклятия долгая и... болезненная.

Я опустилась в кресло и поежилась от согревающего тепла, идущего от камина. Эстарион устроился напротив, положив книгу на колени. Пламя освещало его серьезное лицо.

– Все началось несколько столетий назад, – начал он, и его голос приобрел печальные нотки. – Наш род тогда был могуществен как никогда. Мы не просто сосуществовали с людьми – мы правили, мы защищали, мы были мостом между мирами. Но среди нас нашелся тот, кто возжелал большего. Мой предок, лорд Зарек Блэкторн.

Он открыл книгу на странице с портретом дракона с жестокими глазами.

– Он решил, что наш союз с людьми – это слабость. Что мы должны подчинить их себе, стать богами в их глазах. Он нашел древнюю, запретную магию, которая позволяла погло-

щать жизненную силу других существ. Он начал с врагов, затем перешел на подданных... а потом и на своих же сородичей, кто осмелился ему перечить.

Я слушала затаив дыхание, представляя себе ужас тех дней.

– Что же произошло дальше? – тихо спросила я.

– Магия возмездия всегда находит свой путь, – горько улыбнулся Эстарион. – Одна из жриц древнего культа, чью дочь поглотил Зарек, смогла добраться до самого сердца нашей силы – до Огненного Источника, магического родника, что давал силу нашему роду. Она не стала его уничтожать. Нет. Она произнесла проклятие, смешав свою кровь, кровь невинно убиенных и всю свою ярость с его водами.

Он перевернул страницу, где был изображен тот самый источник, но воды его были черными, а из них тянулись щупальца тьмы.

– С тех пор сила нашего рода стала ядом для нас самих. Она не просто угасает – она обращается против нас. Она порождает тех самых тварей, что атаковали замок. Они питаются нашей магией, нашей жизнью. Каждое новое поколение рождается все слабее. Каждый трансформация в дракона становится все мучительнее и опаснее. Мы медленно вымираем.

Теперь я понимала.

Понимала отчаянную решимость Каэлвана, его готовность на все. Это был не просто голод власти.

– Значит, он просто опасался за гибель всего своего народа? - прошептала я, но Эстарион услышал.

– Все дело в пророчестве, - устало произнес брат моего мужа.

– В пророчестве?

Эстарион кивнул.

– Оно появилось позже. Говорилось, что когда род будет на грани исчезновения, появится искра извне. Женщина с кровью феникса, чья собственная жизненная сила, соединенная с повелителем драконов в истинном браке, сможет перезарядить Источник, очистить его. Сжечь проклятие изнутри. – Он посмотрел на меня прямо. – Ваш род, леди Аэлина, всегда был известен своей стойкостью, своей... внутренней огненной силой. Не разрушительной, как наша, а животворящей.

Теперь все кусочки пазла складывались в ужасающую картину. Моя семья знала. Они знали, что отдают меня в жертву, зная, что я не та, в ком есть эта «искра». Они обрекли и меня, и род драконов на гибель.

– Но... что если эта искра не сработает? – спросила я, с трудом выдавливая из себя слова.

Эстарион опустил взгляд на книгу.

– Тогда род Блэкторнов исчезнет. А без нашей защиты и силы, которую мы, даже ослабленные, обеспечиваем этим землям, королевство станет легкой добычей для врагов и хаоса. Падение драконов утянет за собой в пропасть всех. –

Он снова посмотрел на меня, и в его глазах читалась невысказанная мольба. – Вот почему мой брат... вот почему все так отчаянны. Мы боремся не только за себя. Мы боремся за выживание всего, что мы знаем.

Тяжесть услышанного придавила меня к креслу, словно невидимая гиря легла на плечи. Я смотрела на пляшущие языки пламени в камине, но больше не чувствовала их тепла. Внутри меня все замерзло. Теперь я понимала отчаянную жестокость Каэлвана, его готовность взять силой то, что, как он верил, должно было спасти его народ. Это была не жажда власти. Это был животный ужас перед гибелью всего, что он знал и любил.

И моя собственная семья... они знали. Они прекрасно понимали, на что обрекают и меня, и этих людей, отправив сюда подменную невесту. Горькая желчь подступила к горлу. Я была разменной монетой в их игре, и ставки в этой игре были невероятно высоки – целые королевства, тысячи погубленных жизней.

– Я... я не знала, – прошептала я, и голос мой сорвался. – Я не знала, что все настолько... серьезно.

Эстарион наблюдал за мной с тихим сочувствием.

– Большинство не знает, – мягко сказал он. – Иначе паника поглотила бы всех еще быстрее, чем проклятие. – Он закрыл книгу с глухим стуком. – Но теперь ты знаешь. И я верю, что ты появилась здесь не просто так. Даже если... даже если пути судьбы иногда извилисты.

В его словах была загадка, но у меня не осталось сил на расспросы. Я чувствовала себя песчинкой, затянутой в водоворот событий, которые были мне не под силу.

И тут дверь в библиотеку бесшумно отворилась. На пороге, как всегда, бесстрастный и молчаливый, стоял дворецкий. Он склонился в почтительном поклоне, а затем его голос, ровный и лишенный эмоций, нарушил тягостное молчание:

– Лорд Эстарион, леди Аэлина, у меня для вас радостные новости. Враг отступил от наших стен. Лорд Каэлван уже на пути в цитадель. Он прибудет с первыми сумерками.

Слова повисли в воздухе, наполненном запахом старых книг и дыма.

Возвращается.

Всего несколько слов, а сердце во мне заколотилось с такой силой, что перехватило дыхание. Облегчение оттого, что битва выиграна, смешалось с леденящим душу страхом. Он возвращается. Мой муж. Дракон, знающий мой секрет. Мужчина, чье прикосновение обжигало, а взгляд проникал в самую душу.

Я встретилась взглядом с Эстарионом.

В его глазах цвета жидкой меди я прочла то же сложное смешение эмоций – облегчение за брата, тревогу за меня и молчаливое понимание того, что наша короткая передышка подошла к концу.

– Благодарю, – ровно ответил Эстарион дворецкому. –

Распорядись подготовить покои лорда к его возвращению.

Дворецкий снова склонился и удалился, оставив нас в звенящей тишине, нарушаемой лишь потрескиванием поленьев в камине.

– Думаю, мне пора, – тихо сказала я и посмотрела на сосредоточенное лицо брата моего мужа.

– Позвольте проводить вас до ваших покоев, – сказал Эстарион, не спрашивая, а скорее утверждая. – Без моей помощи вы точно потеряетесь.

12. Это мокрое платье... давно пора снять

Мы шли по холодным коридорам в гнетущем молчании. Воздух казался густым от невысказанных слов. Когда мы достигли дверей моих покоев, Эстарион внезапно остановился и повернулся ко мне. Его медные глаза в полумраке казались темными и серьезными.

– Аэлина... – его голос прозвучал тихо, с непривычной напряженностью. – Ты должна понять. Не все здесь видят в тебе лишь инструмент для исполнения пророчества.

Прежде чем я успела что-то ответить, он сделал шаг вперед. Его рука коснулась моей щеки, пальцы оказались на удивление нежными.

– Я мог бы... – он начал, наклоняясь.

– Нет, – я резко отшатнулась, прижимаясь спиной к холодной древесине двери. Сердце бешено колотилось. – Пожалуйста, не надо.

В этот момент из сумрака коридора послышались тяжелые, властные шаги. Из тени возник лорд Каэлван. Его плащ был в пыли и пятнах, доспехи исцарапаны в бою, но он держался с той же незыблемой уверенностью. Его ледяные глаза, холодные, как горные озера, метнули молнию в руку брата, все еще замершую в воздухе возле моего лица.

– Эстарион, – его голос прозвучал тихо, но с такой силой, что, казалось, задрожали камни под ногами. – Твоя забота трогательна. Но излишня. Уйди.

Эстарион медленно опустил руку. В его глазах мелькнуло что-то – досада? Предостережение? – но он лишь кивнул.

– Брат, я просто...

– Позже, – отрезал Каэлван, не сводя с меня пронзительного взгляда. – Мы поговорим. Позже.

Эстарион молча склонил голову и растворился в темноте коридора. Мы остались одни. Напряжение между нами стало почти осязаемым.

– Я... рада, что вы вернулись невредимыми, лорд Каэлван, – выдохнула я, ломая тягостное молчание.

Он не удостоил это ответом.

Прошел в покои, скинул плащ, и он тяжелым покрывалом упал на пол. Муж опустился в кресло у камина, и я увидела, как усталость на мгновение сгладила суровые черты его лица.

– Позови служанок. Мне нужна горячая ванна. Пыль сражения и запах смерти въелись в кожу. Хочу расслабиться и забыть обо всем.

Я кивнула и уже сделала шаг к двери, чтобы позвать горничную, но ноги сами замерли на месте. Мысль пришла внезапно, рожденная смесью страха, странного чувства долга и того щемящего любопытства, что он всегда во мне вызывал.

– Позвольте... позвольте мне помочь вам, – прошептала я

так тихо, что сама еле услышала.

Его удивленный взгляд был красноречивее любых слов. Он изучал меня несколько секунд, его глаза, казалось, видели насквозь, а затем он медленно кивнул.

– Как пожелаешь, Лира.

Я налила в медный таз горячей воды из кувшина, что всегда стоял у камина. Руки предательски дрожали. Когда я подошла к нему с губкой и полотенцем, он поднялся и пошел в сторону ванной комнаты. Там он начал снимать доспехи. Я отвела глаза, чувствуя, как жар заливает щеки. Он делал это без тени смущения, будто его нагота была так же естественна, как дыхание. Когда он остался лишь в коротких штанах, я услышала, как он поднимается по небольшим ступеням в каменную купель.

Он посмотрел на меня, ухмыльнулся и дотронулся до рычага, торчащего из стены. Горячая вода хлынула мощным потоком и через несколько секунд наполнила ванну до краев.

– Твой таз лишь для умывания, жена. Но мне приятна твоя забота.

Я поджала губы и отставила ненужный таз. Собрав всю свою волю, я подошла ближе. Он сидел в воде, закрыв глаза, но я чувствовала, как его внимание приковано ко мне. Я смочила губку и, затаив дыхание, коснулась его плеча. Кожа под моими пальцами была удивительно горячей и упругой. Я повела губкой по его спине, смывая пыль и сажу, видя под ними мощные мышцы и старые шрамы – немые свидетель-

ства множества битв.

Вдруг моя нога поскользнулась на мокром камне. Я вскрикнула и потеряла равновесие, падая вперед. Но вместо того чтобы удариться о пол, я оказалась в его объятиях. Он поймал меня с молниеносной реакцией, и теперь я сидела у него на коленях, вся промокшая и сконфуженная. Вода из купели хлынула через край.

На мгновение воцарилась тишина, а затем Каэлван тихо рассмеялся. Это был низкий, бархатный звук, который я слышала впервые. Он держал меня, и его смех вибрировал у меня в костях.

– Неуклюжая, – произнес он, но в его голосе не было ни капли насмешки или гнева. Была какая-то странная, незнакомая нежность.

Его пальцы, все еще влажные, мягко отодвинули мокрые пряди волос с моего лица. Потом его губы коснулись моих. На этот раз это не было завоеванием или требованием. Это был вопрос. Медленный, исследующий, полный скрытого жара. Искал ли он ответ, который я не могла дать? Искал ли он ту самую искру пророчества?

И самое ужасное, что мое тело ответило ему.

Я коснулась пальцами его мокрой кожи и вздрогнула от непонятного жара, что просыпался внутри меня. Он тоже это почувствовал и притянул меня к себе. Я ощутила, как его тело прижимается к моему промокшему платью. Его руки скользнули по моей спине, разжигая огонь, который я тщет-

но пыталась потушить. Он оторвался от моих губ, и его губы опустились на шею, оставляя по пути горячие, влажные поцелуи. Одна его рука скользнула к застежкам моего платья.

– Это мокрое платье... давно пора снять, – прошептал он, и его голос был хриплым от желания.

Я не сопротивлялась, когда он ловко расстегнул застежки. Тяжелая, мокрая ткань соскользнула с моих плеч и упала в воду с тихим плеском. Теперь нас разделяла лишь тонкая ткань моей рубашки, мгновенно промокшая и ставшая почти невидимой. Его пальцы провели по моей ключице, затем скользнули ниже, ладонь легла на мою грудь, и я вздрогнула, чувствуя, как сосок наливается и твердеет под его прикосновением.

– Ты моя…

13. Нам есть о чем поговорить.

– ...Ты моя жена, - его голос прозвучал не как утверждение, а как напоминание, полное внутренней борьбы. Он смотрел на меня, на мое распахнутое платье, на губы, распухшие от его поцелуев, но его взгляд был расфокусированным, будто он видел кого-то другого.

- Но я не зверь, чтобы брать женщину, которая смотрит на меня с таким страхом.

Он не стал продолжать.

Вместо этого его руки, еще мгновение назад такие властные, мягко разжались. Он отстранился, оставив меня сидеть в остывающей воде, дрожащую от холода и выброса адреналина. Его собственное дыхание было сбившимся, в глазах бушевала буря — желание, ярость, разочарование и что-то еще, похожее на уважение.

– Ты выиграла эту ночь, Лира Эмберлейн, - произнес он, поднимаясь из купели. Вода с шумом хлынула с его могучего тела. Он не укрывался, его прямая осанка и суровый взгляд были вызовом. - Твоя дерзость... разжигает не только гнев. Но пророчество не будет ждать вечно. Проклятие - тоже.

Он накинул на плечи халат и, не оглядываясь, вышел из купели. Я смотрела на своего мужа и не знала, что думать? Что делать дальше?

А потом он снова заговорил, и его слова ударили больнее

ножа.

– Ты целуешься не так, как она, - прошептал он, и его голос внезапно лишился всей своей мощи, став просто человеческим, усталым и полным сомнений.

Ледяная струя пробежала по моей спине. Она. Аэлина.

– О ком ты говоришь? - решила все же спросить, неуверенная в том, что речь может идти о моей старшей сестре.

– Об Аэлине Эмберлейн, конечно же, - усмехнулся он, внимательно глядя на меня.

– Что ты знаешь о ней? - выдохнула я, закрывая свое обнаженное тело мокрой сорочкой.

Каэлван отвернулся, проводя рукой по лицу.

– Мы встречались. Тайно. За год до того, как я прислал ей официальное предложение.

Мир перевернулся.

Вся картина, которую я выстроила в своей голове – жестокий дракон, похищающий невесту, равнодушные родители, продающие дочь, – дала трещину.

– Ты... ты любил ее?

Он резко повернулся, и в его глазах вновь вспыхнул знакомый огонь, но на сей раз он был направлен внутрь, на самого себя.

– Это не имело значения! Пророчество важнее чувств. Но когда я приехал за ней... твой отец сказал, что она больна. А потом я увидел тебя. И понял, что меня обманули.

– Почему ты ничего не сказал? - закричала я, слезы гнева и

обиды, наконец, вырвались наружу. – Почему не потребовал правду?!

– Потому что времени не было! - рявкнул он в ответ, и стены ванной дрогнули. - Проклятие не ждет! А ты... ты была здесь. Ты из того же рода. Я надеялся... я думал, что искра может быть и в тебе. Но ты не она. В тебе нет ее огня, ее дерзости...

Его слова ранили больнее любого ножа. Он не просто хотел исполнить ритуал. Он тосковал по другой.

Я была жалкой заменой, суррогатом даже в его глазах. Но вместе с болью пришло и странное осознание: его жестокость была отчаянием. Его ярость – маской для горького разочарования.

– Ее огонь? - я встала, с трудом удерживаясь на дрожащих ногах, и с ненавистью вытирала с губ след его поцелуя. – Ты так слеп, повелитель драконов? Ты не видишь, что мой «огонь» – это воля к жизни? Что я, Лира, которую ты презираешь, готова была перерезать себе горло, лишь бы не достаться тебе. Готова была спуститься в ледяной ад твоего замка, чтобы сражаться с тварями. Разве это не дерзость? Или твоя зацикленность на Аэлине мешает тебе разглядеть человека перед тобой?!

Я не ожидала, что мои слова произведут такой эффект. Он отшатнулся, будто я ударила его. Его глаза, широко раскрытые, впились в меня, и в них впервые за все время я увидела не гнев, не желание, не презрение, а чистое, незамутненное

изумление. Он смотрел на меня так, словно видел впервые.

В этот момент в дверь покоев постучали и Каэлван открыл дверь ванной комнаты. Вышел в гостиную наполовину.

– Говори, чего тебе?

– Лорд, простите, но мы перехватили гонца. Из поместья Эмберлейн.

Я услышала, что вошел тот самый генерал, что прервал нас в первую ночь.

Каэлван, не отрывая от меня взгляда, жестом приказал ему продолжать.

– Девица Аэлина... она не больна. Она бежала. С охотником из соседней деревни. Они нашли ее записку.

Воздух вырвался из легких. Аэлина сбежала? Оставила семью, долг, меня ради охотника? Получается, родители не просто прятали дочь... они защищали свою репутацию, подсунув меня вместо нее, пока искали беглянку.

Каэлван медленно подошел ко мне. Его выражение лица было нечитаемым.

– Так, - прошептал он. - Значит, тебя не просто подсунули. Тебя бросили в жерло огненного дракона. Как и меня…к тварям.

В его голосе не было злорадства. Была какая-то мрачная, общая для нас боль. Мы оба были пешками в этой игре, оба были преданы теми, кому доверяли.

Он протянул руку и поднял с пола свой китель, бережно накинул его мне на плечи.

– Кажется, - сказал он тихо, - нам с тобой есть о чем поговорить. Без лжи. Без пророчеств. Только правда.

Дорогие мои, позвольте порекомендовать вам еще одну новинку нашего Литмоба.

(не) любимая, для дракона

https://litnet.com/shrt/NXRc

Я согласилась стать жертвой ради сестры. Надела ее платье и ее имя, чтобы обмануть самого опасного лорда королевства. До брачной ночи он не должен был увидеть моё лицо, но всё сразу пошло не по плану.
 Теперь вопрос в том, кто кого приручит. Дракон свою добычу или жертва своего палача?

14. Наш брак лишь фасад...

Каэлван не стал ждать моего ответа. Развернувшись, он вышел из ванной, оставив меня стоять в луже воды, сжимающей его грубый китель на плечах. Я слышала его приглушенный, резкий разговор с генералом за дверью, отдачу коротких приказов, а затем – звук захлопнувшейся двери в коридор.

Тишина, наступившая вслед, была оглушительной. Я медленно, как привидение, вышла из купели, скинула промокшую до нитки сорочку и насухо вытерлась полотенцем. Его китель, все еще хранивший запах дыма, металла и чего-то неуловимого, чисто его, был на мне единственной одеждой. Ткань была грубой, но согревающей.

Я вышла в опочивальню.

Ожидала найти ее пустой, но он был здесь. Каэлван стоял у того самого камина, в котором вечно плясали холодные огни, спиной ко мне. В его позе читалась не привычная властная напряженность, а усталая тяжесть. В руке он сжимал сверток пергамента – ту самую перехваченную записку.

– Садись, – сказал он не оборачиваясь. Его голос был лишен прежней повелительной твердости, он был просто уставшим.

Я не стала спорить, опустившись в кресло у огня и подобрав под себя босые ноги. Китель приоткрылся, и я тороп-

ливо запахнула его полы, чувствуя, как жар стыда заливает щеки.

– Они знали, – прошептал он, наконец поворачиваясь ко мне. Его лицо при свете пламени казалось высеченным из темного гранита, но в глазах бушевали живые, тяжелые эмоции. – Твой отец. Твоя мать. Они знали, что она сбежала, когда отдавали тебя мне. Они подсунули мне подмену, зная, что я, возможно, обрекаю свой род на гибель, и даже не удостоили меня правдой.

– Они спасали свою честь, – горько выдохнула я. – И свою любимую дочь. А я… я была расходным материалом. Всегда.

Он внимательно посмотрел на меня, его взгляд скользнул по моим заплетенным волосам, по лицу, с которого еще не сошли следы слез и усталости.

– Ты была смелее их всех, – неожиданно произнес он. – Они лжецы и трусы. Твоя сестра – беглянка, думающая только о своей шкуре. А ты… ты, зная, что идешь на верную смерть, взяла с собой нож. Ты сражалась. До конца. Это делает тебе честь.

Его слова были похожи на плеть и на бальзам одновременно.

Кто-то впервые видел во мне не тень Аэлины, не несчастную жертву, а человека. Сильного. Пусть и от отчаяния.

– Что теперь? – спросила я, сжимая пальцы на коленях. – Вы… ты… откажешься от меня? Объявишь брак недействительным? Отправишь обратно к ним в качестве доказатель-

ства их предательства?

Он медленно покачал головой, его взгляд стал острым, стратегическим.

– Нет. Слишком многое поставлено на карту. И твои родители, и мои враги, и даже мои собственные воины, такие как Моргана, не должны узнать правды. Пока что. Обман должен стать нашим общим оружием.

Он сделал несколько шагов по комнате, его гигантская тень металась по стенам.

– Пророчество гласит о «женщине с кровью феникса из рода Эмберлейн». Оно не называет имени. Ты – из этого рода. Твоя воля к жизни, о которой ты кричала… – он на мгновение замолчал, и в его глазах мелькнуло то самое изумление, – возможно, это и есть та самая искра, которую я не разглядел. Более настоящая, чем позерство твоей сестры.

Я замерла, не в силах поверить в то, что слышу. Он не отталкивал меня. Он предлагал союз.

– Ты хочешь, чтобы мы притворялись? – уточнила я. – Чтобы я продолжала играть роль Аэлины?

– Я хочу, чтобы мы выжили, Лира, – поправил он резко. – И чтобы спасли мой народ. Для этого нам нужно время. И человеческое доверие. Хотя бы минимальное.

Он остановился прямо передо мной, его высокая фигура заслонила свет камина.

– Я не буду прикасаться к тебе без твоего согласия. Ты получишь доступ ко всем знаниям, ко всем архивам. Ты помо-

жешь мне найти другой путь, обойти проклятие, если пророчество… если оно ошибается. А я… – он тяжело вздохнул, – я буду защищать тебя. Не как свою собственность, а как своего союзника. Как свою жену перед лицом всех.

Это было больше, чем я могла мечтать. Это была не свобода, но это было спасение от роли безмолвной жертвы. Это была жизнь.

Я подняла голову и встретилась с его взглядом. Впервые без страха, без ненависти, с холодной, трезвой решимостью.

– Хорошо. Я согласна.

– Наш брак лишь фасад, - устало произнес Каэлван, - а за ним… мы будем сражаться вместе.

Легкая, почти невидимая улыбка тронула уголки его губ. Не торжествующая, а понимающая.

– Вместе.

– Тогда начинается настоящая война. И первое сражение – завтра, на совете. Ты должна будешь появиться рядом со мной. Как верная, преданная жена, которая скорбит о «болезни» сестры и готова выполнить свой долг. Сможешь?

Во мне что-то окаменело. Боль, обида, предательство — все это слилось в твердый, холодный ком решимости.

– Всю жизнь я была актрисой, чтобы выжить в тени сестры, – произнесла я тихо, но уверенно. – Я справлюсь.

Он кивнул, и в его глазах я наконец-то увидела не повелителя драконов, не разгневанного мужа, а такого же, как и я, человека, загнанного в угол судьбой и предательством. Вра-

га, который только что стал моим единственным союзником.

– Тогда спокойной ночи, Лира, – он повернулся и направился к двери. На пороге обернулся. – И… сними этот мокрый китель. Я пришлю служанку с сухой одеждой.

Дверь закрылась, и я осталась одна. Я больше не дрожала.

Лира

15. Игра по моим правилам.

Я больше не дрожала.

Холод отступил, сменившись странным, леденящим спокойствием. Его китель все еще висел на мне тяжелой, мокрой тканью. Я сбросила его с плеч, и он упал на пол с глухим звуком. Стояла посреди гостиной, голая, покрытая мурашками, но больше не чувствуя уязвимости. Во мне горел новый огонь - не ярости и не страха, а решимости.

Вскоре в дверь неслышно вошла горничная – не та, что прежде, а другая, старше, с лицом, как будто вырезанным из старого дерева. Она несла аккуратно сложенную стопку одежды. Не роскошные платья, а простые, но добротные штаны из мягкой кожи, теплую тунику из толстой шерсти и сапоги. Практичная одежда. Одежда для действий, а не для украшения.

– По приказу лорда Каэлвана, госпожа, - коротко бросила она, положив одежду на сундук и удалившись так же бесшумно, как и появилась.

Это был первый знак. Первое доказательство того, что его слова не были пустым звуком. Он видел во мне не куклу, а союзника, которому нужна была свобода движений. Но чтобы выиграть эту войну, мне нужно было оружие потоньше клинка и прочнее доспехов.

Вот только он не понимал одного: я не собиралась играть

по его правилам. У меня для этого был план похитрее. Женская мудрость.

Когда горничная принесла аккуратно сложенные мужские штаны и тунику, я вежливо поблагодарила и отложила их в сторону.

Закрыла за ней дверь и легла спать. А утром, с первыми лучами солнца, я сразу же позвонила в колокольчик и попросила позвать старшую камеристку.

– Мне нужно платье, - сказала я, когда та появилась. – Не парадное, но... достойное жены повелителя. И помощь с прической.

В ее глазах мелькнуло удивление, но она покорно кивнула. Час спустя я смотрела на свое отражение в зеркале. Платье было из темно-синего бархата, скромное, но безупречно сшитое, с высоким воротником и длинными рукавами. Волосы были убраны в элегантную, но не вычурную прическу, обнажающую шею. Никаких украшений. Я выглядела как образец благородной, сдержанной супруги. Именно такой, какой должна была быть Аэлина - исполняющей долг с изящной покорностью.

Ровно в назначенный час я вошла в зал совета. Все уже были в сборе. Моргана, Эстарион, генералы. И Каэлван во главе стола. Он что-то говорил, его голос был твердым и властным. Увидев меня, он замолчал на полуслове.

Я чувствовала на себе его взгляд, тяжелый и недоуменный, пока я мягкой, почти неслышной походкой пересекала

зал. Но я не смотрела на него. Вместо этого я подошла к его креслу и остановилась рядом, опустив глаза, как подобает послушной жене.

– Мой повелитель, - произнесла я тихим, мелодичным голосом, который сама с трудом узнавала. - Вы позволите?

В зале стояла гробовая тишина.

Каэлван, казалось, на секунду остолбенел. Затем он медленно кивнул, его нахмуренные брови были сдвинуты к переносице.

Я скользнула на стул, который он для меня предусмотрел, но не как для равного советника, а как для верной и любящей супруги. Я придвинула его чуть ближе, так, что наше плечи почти соприкоснулись. Затем я небрежно, будто невзначай, положила свою руку на его, лежавшую на подлокотнике.

Его пальцы под моим прикосновением резко дернулись. Он посмотрел на наши руки, потом на мое лицо. В его глазах бушевала буря – шок, непонимание, и что-то еще, что я не сразу узнала.

Он ожидал встретить Лиру – дерзкую, одетую в кожу, бросающую вызов.

Перед ним же сидела Аэлина. Ее идеализированный, послушный образ.

– Продолжайте, прошу вас, - мягко сказала я, обращаясь ко всему столу и наклоняя голову. - Не позволяйте моему присутствию прерывать столь важные дела. Я слегка сжала его пальцы, будто ища опоры, и повернулась к нему, улыба-

ясь кроткой, преданной улыбкой. - Я просто хочу быть рядом с мужем в трудную минуту.

И тогда я увидела это.

Его взгляд, еще мгновение назад бывший острым и аналитическим, смягчился. Сбитый с толку моей игрой, он, тем не менее, не мог скрыть вспыхнувшей в его глазах искры. Искры чистейшего, неподдельного восхищения. Он смотрел на меня так, как, возможно, мечтал смотреть на Аэлину – с нежностью и скрытой страстью. Он видел не боевого товарища, а женщину, свою женщину, которая выбрала быть с ним не по долгу, а по видимой нежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.